

ПОНЯТИЕ ДОСТУПНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕТОДОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИИ

ШЕМАНОВ А. Ю.
Москва, ИПИО МГППУ

Социокультурная реабилитация в настоящее время признана одной из составных частей комплексной реабилитации инвалидов (ст. 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Однако ее реализация наталкивается на множество проблем, среди которых — отсутствие механиз-

ма включения данного вида реабилитации в обязательную к исполнению индивидуальную программу реабилитации человека с инвалидностью. По мнению М. Б. Ларионова [2], это не в последнюю очередь связано с недостаточной разработанностью сегодня как концепции самой социокультурной реабилитации, так

и четких представлений о «показанных к занятиям видах искусства», или, расширяя это понятие, — видах творческой деятельности, в которых могли бы принимать участие инвалиды или лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), не имеющие инвалидности.

Между тем, в рамках культурно-исторического подхода, основоположником которого был Л. С. Выготский, культура рассматривается как важнейший фактор развития человека. Творческое отношение к культуре в процессе ее освоения признается необходимым элементом личностного роста [3]. Но активное творческое отношение к осваиваемой культуре имеет существенное значение во всем процессе развития человека. В основе подобного значения творчества для развития лежит то, что восприятие любого живого существа, включая человека, — это активный процесс. Культурное восприятие также возникает как результат деятельности воспринимающего человека. Не только человек, занятый культурным творчеством, но и читатель, слушатель, зритель активны в процессе восприятия произведений культуры.

Однако эта активность не является врожденным и готовым к применению свойством человеческого организма, она созревает и формируется в процессе развития человека. Без собственного опыта творческого участия в культуре у человека не появляется глубокий интерес к культурному достоянию человечества, которое в итоге оказывается вне сферы его жизненных ценностей и смыслов. Но дело не только в этом. Гораздо важнее, что у него не развивается в достаточной мере способность понимать значения и смыслы освоенного при посредстве культуры мира. Его собственные органические способности не наполняются культурным содержанием, которое он мог бы разделить с другими в процессе общения и деятельности.

Чаще всего у детей и взрослых, не имеющих тяжелых ограничений жизнедеятельности, и занятия культурным творчеством, и так называемое «культурное потребление» происходят в их свободное время, наполняют их досуг. Поэтому такие занятия обычно относятся к культурно-досуговой сфере. Хотя качество досуга (его принадлежность «культуре расслабления» или «культуре усилия») имеет существенное значение для личностного роста [там же], в случае людей, не имеющих тяжелых ограничений жизнедеятельности, оно, как правило, не является решающим ни для их овладения базовыми культурными навыками, ни для возможности получения ими образования.

Но для людей, имеющих серьезные ограничения здоровья, занятия культурным творчеством и обеспечение возможности «культурного потребления» приобретают гораздо большее, а подчас и определяющее значение для развития и наполнения культурным содержанием их органических способностей [4]. А без этого не только возможность получения ими образования оказывается необеспеченной, но и — в случае значительных нарушений — способность к самообслуживанию, ориентировке в повседневных ситуациях, человеческому общению и другие элементы способности к самостоятельной жизни. В основе этого лежит недостаточная сформированность (в качестве культурного) восприятия, поведения и в целом — отношения че-

ловека к миру. В итоге для человека оказывается недоступным или ограниченно доступным и мир как освоенный и осмысленный в культуре, и сама культура как способ творческого, осмысленного и преобразующего отношения к миру. В силу ограничения доступности культуры и мира человек оказывается вне сферы человеческой деятельности и общения в той мере, в какой он не способен воспринять себя, других, мир в качестве, соответственно, субъекта, сотрудника или объекта культурного отношения и преобразования. Он не в состоянии ни поделить своим отношением к себе и миру с другими в культурной форме, ни вступить с ними в сотрудничество.

Как известно, одним из важных факторов, ограничивающих овладение культурой, является нарушение формирования активности восприятия у людей с ОВЗ. Примером могут служить недостаточная активность восприятия у детей с интеллектуальной недостаточностью [8]. Однако важно учесть, что и активность восприятия, и поведение человека не замкнуты в сфере его органических способностей. Отношение человека к миру опосредовано культурой. Благодаря ключевому положению культуры в овладении человеческой деятельностью и активностью собственного восприятия органические дефекты развития влекут за собой нарушения в формировании культурно осмысленного отношения к себе, другим и миру, а это, в свою очередь, затрудняет происходящее в процессе общения и сотрудничества развитие восприятия и способности к деятельности. Отсюда оправдано ожидать, что создание условий, облегчающих овладение культурой для человека с теми или иными органическими нарушениями, будет способствовать его реабилитации. В этом смысле, доступность культуры как основы общения человека с другими людьми и развитие его способности к деятельности оказывается ключевой для его развития [5].

Обеспечивая доступность социокультурной среды, можно способствовать формированию субъектной позиции личности, поскольку именно овладевая культурой, человек учится творческому отношению к миру. Ограничения доступности социокультурной среды для лиц с ОВЗ приводят к их дезадаптации, нарушениям социализации, маргинализации. Специфические особенности доступности социокультурной среды для лиц с ОВЗ определяются *особенностями их культурных потребностей*, что является одним из принципов культурологического подхода к социокультурной реабилитации [4; 5; 10].

Решение задачи обеспечения доступности социокультурной среды требует культурологического описания ее составных элементов и этапов ее освоения, определения их соответствия потребностям людей с ОВЗ. К составным элементам социокультурной среды необходимо отнести определенную систему социокультурной деятельности, социальных отношений, систем идентификаций, механизмов символизации, наличие *референтной группы* как условия развития индивида и др.

Говоря о социокультурной деятельности, необходимо уточнить смысл данного понятия в контексте культурологического подхода к социокультурной реабилитации. В отечественной литературе, посвященной подготовке специалистов для учреждений культуры,

оно стало применяться вместо термина культурно-досуговая деятельность, который в свою очередь, заменил понятие «культурно-просветительная работа» [9; 11]. Значение этого термина может пониматься предельно широко, поскольку вообще всякая деятельность человека, выражаемая в культурных, обращенных к другим, использующих средства культурного выражения формах может рассматриваться как социокультурная. В упомянутых работах В. В. Туева и Н. Н. Ярошенко, с одной стороны, обсуждаются причины, побуждающие к использованию этого термина, а с другой — аспекты, которые он позволяет с точки зрения авторов отразить в своем содержании. По их мнению, данный термин точнее выражает содержание, которое ранее относилось к сфере культурно-досуговой деятельности, наиболее адекватно охватывая соответствующую ей в сегодняшнем мире сферу профессиональной деятельности специалистов, ранее ориентированных на организацию и проведение так называемой культурно-просветительной работы. В контексте такой проблематики подобную конкретизацию понятия социокультурной деятельности можно считать в определенной мере оправданной. Однако, как не без оснований отмечает П. Л. Волк, «оборот “социально-культурная деятельность” представляет собой определенную тавтологию: деятельность не может быть названа никакой иной, как социальной по форме, культурноморфной по способу осуществления и культурогенной по содержанию» [1, с. 52]. Иначе говоря, любые попытки связать этот термин с содержанием, заданным контекстом определенной профессиональной деятельности, неизбежно будут наталкиваться на оправданные возражения: данное понятие всегда окажется шире, чем его интерпретация, для целей конкретной области применения.

В контексте культурологического подхода к реабилитации понятие социокультурной деятельности целесообразно использовать, имея в виду, что именно в процессе овладения ею, превращения ее в свою способность человек осваивает культуру и наполняет культурным содержанием осуществление функций своего организма. Если речь идет об обеспечении доступности культуры в том широком смысле, о котором говорилось выше, то значение социокультурной деятельности состоит в том, что человек овладевает ею только в процессе творческого участия. Это овладение начинается с культурного освоения функций своего тела, проявлений своей аффективности, причем в ее самых примитивных и базовых формах [4; 5]. Примитивных в значении первичности, так как вначале не может идти речи о личном принятии человеком ценностей так называемой «высокой культуры». Пока не сформирована сама способность различения ценностей, ценностное отношение, ценности не могут быть ни приняты, ни отвергнуты. Кроме того, о личном принятии чего бы то ни трудно говорить, пока человек еще не выделяет себя из группы. Такая неиндивидуализированная личность присуща человеку на ранних этапах культурной истории, в родо-племенных общностях и на ранних этапах онтогенеза. Но в случае нарушений развития и обусловленных ими ограничений доступности культуры также может иметь место задержка на этапе слитности индивида с включающим

его сообществом, и эта задержка может иметь для него положительное значение, помогая формированию его идентичности и предлагая адекватные для его возможностей способы коммуникации и взаимодействия с другими. По сути, создание включающего коллектива для данного человека с нарушениями развития может рассматриваться как одна из реабилитационных задач, и деятельное общение с другими членами такого коллектива может служить его развитию, если оно специальным образом организуется с учетом особенностей его культурных потребностей (об этом убедительно свидетельствует опыт работы интегрированной театральной студии «Круг» [6; 7]).

Таким образом, создание возможности творческого участия человека с нарушениями развития в социокультурной деятельности является одним из важнейших компонентов обеспечения доступности культуры; тем самым оно выступает условием формирования его социальности и наполнения культурным содержанием его отношения к миру и к самому себе.

Литература

1. Волк П. Л. Социально-культурная деятельность и народное художественное творчество: наука, профессия, образовательная программа // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2 (5). С. 52–53.
2. Ларионов М. Б. Правовые аспекты социокультурной реабилитации // Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации / Сб. статей по материалам научно-практической конференции с международным участием (Москва, 12–13 мая 2010 г., РОО «Круг», Институт философии РАН, Московский городской психолого-педагогический университет) / Отв. ред. Н. Т. Попова. — М., 2010.
3. Леонтьев Д. А. Культурное потребление в антропологическом и психологическом контекстах // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / Под ред. И. М. Быховской. — М., 2010.
4. Попова Н. Т. Культурологические аспекты развивающей педагогики // Постигание культуры. Ежегодник. Вып. 11. М., 2001.
5. Попова Н. Т. Культурные механизмы развития человека (культурная форма, культурный дефицит, субкультура) // Теоретическая культурология. — М.-Екатеринбург, 2005.
6. Попова Н. Т. В чем особость особого искусства? // Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации / Сб. статей по материалам научно-практической конференции с международным участием (Москва, 12–13 мая 2010 г., Институт философии РАН, Московский городской психолого-педагогический университет.) / Отв. ред. Н. Т. Попова. — М., 2010.
7. Попова Н. Т. Культурный дефицит, субкультура, особое искусство // Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации / Сб. статей по материалам научно-практической конференции с международным участием (Москва, 12–13 мая 2010 г., Институт философии РАН, Московский городской психолого-педагогический университет) / Отв. ред. Н. Т. Попова. — М., 2010.
8. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. — М., 1986.

9. *Туев В. В.* Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Ученые записки / Под науч. ред. Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. — М., 2001. Вып. 23. С. 25—39.

10. *Шеманов А. Ю., Попова Н. Т.* Инклюзия в культурологической перспективе // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 74—82.

11. *Ярошенко Н. Н.* Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Ученые записки / Под науч. ред. Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. — М., 2001. Вып. 23. С. 39—47.